«Будущее Кавминвод»

В поисках новой градостроительной концепции

Сегодня главной проблемой стала необходимость регулировать рост городов, т. к. сращивание их в единый мегаполис становится реальностью и грозит курорту, воздействует на его материальную основу — гидроминеральную базу.

Однако на самом деле нет четкого представления о прямой зависимости роста городов от развития промышленности. Искусственно затормозить развитие городов КМВ, сохранить их размеры на уровне 19-го века оказалось нереальным.

Существующее представление о промышленности КМВ, ее градообразующей роли рассмотрено в данной статье и по этому поводу можно сделать ряд выводов: Кавминводы никогда не были индустриальным центром; промышленность, расположенная здесь, имеет местный характер, большей частью связана с источниками минеральной воды; грузооборот абсолютного большинства предприятий (за исключением базы стройиндустрии является мининальным); большинство предприятий расположено в специально отведенных промрайонах, планировка которых была в свое время разработана специализированными проектными промышленными организациями и согласована со всеми инстанциями.

Для последних 20 лет характерна бессистемная экстенсивная (малоэтажная) застройка городов и пригородных территорий КМВ, в ряде случаев нарушившая целостность экосистем, что не могло не оказать влияния и на гидроминеральную базу. Дачная и усадебная застройка, которая по размерам занятой территории сравнима с масштабами города, наносит, судя по всему, серьезный ущерб экологии. На огромных территориях отсутствуют, как правило, дороги и тротуары с твердым покрытием, нет канализации, нет вообще какой-либо нормальной планировочной системы, нет соцобслуживания.

По проекту районной планировки, которая была выполнена еще в 1935 году под руководством архитектора В. Семенова, в пригородной зоне близ Кисловодска планировалось построить несколько (около десяти), особняков (вилл) в расчете на 15-летний срок строительства, располагавшихся на террасных участках, о живописном расположении которых подчеркнуто говорилось в пояснительной записке к проекту. Предполагалось также организовать ландшафтный парк против ж. д. разъезда Подкумок. Сегодня мы видим на склонах Джинала и в долине Подкумка лавинообразный процесс застройки дачами и индивидуальсов. (Как известно, лишь недавно было принято решение о разработке документации для пригородной зоны городов с населением свыше 1 млн. человек). Предпринятая в последние годы массовая застройка жилья пригородных зон наносит серьезный экологический урон району КМВ. Об этом говорил, например, в своем выступлении по телевидению известный на Кавминводах природозащитник, доктор биологических наук, директор Перкальского питомника, Михеев. Из-за отсутствия планировочных документов, регулирующих строительную деятельность, в настоящее время природные зоны в пойме р. Подкумок и склоны Джинальского хребта, а также Бештаугорский лесной участок и гора Машук, особенно в районе, прилегающем к пос. Энергетик, находятся в состоянии надвигающегося экологического бедствия.

Когда речь идет о развитии региона КМВ, как индустриального (а еще и аграрного) мегаполиса, то возникает вопрос о целях такого развития. Происходит на самом деле разрушающая любую градостроительную форму деятельность. Пресловутая промышленность теперь проникает в виде индивидуальных минимы районной планировки. Мы слышим иногда в СМИ заявления некоторых главных архитекторов городов о том, что генеральные планы «только мешают нашим быстро развивающимся Кавминводам». Отсюда следует, что приоритеты сейчас отдаются «сиюминутным» единичным объектам, а уж потом, по остаточному принципу, генпланам городов и, в последнюю очередь единому плану региона. Скорее всего, его уже не будет никогда. Таким образом, перевернута вообще методология проектирования, что противоречит принципам градостроительства.

Леса, которые ныне отнесены к городской территории, находятся в состоянии подавленности. Так, все поляны и все свободные от растительности участки застраиваются, вырубается лес для прокладки линий электропередач и других коммуникаций, идет наступление с одной стороны городской застройки, а с другой — степного климата и растительности на лесную зону.

Существенную роль в создании негативного образа мегаполиса играет совершенно новый внешний облик, изменивший ныне почти полностью впечатление о нем по сравнению с 19-м веком. Серьезные

идеи города-сада, не считал возможным вообще для города-сада изменение предельного размера, территории и численности населения, а необходимое развитие для него предлагалось за счет строительства «городов-спутников».

Эта идея несколько лет назад была использована на Кавминводах в проекте нового зеленого города в районе горы Верблюд, вблизи новых источников минеральных вод (арх. Л. Божунова и другие). До сих пор этот проект не получил реального воплощения, хотя и существует возможность его осуществления.

Нет смысла перечислять все возможности, которые представляют современная наука и техника. Вера в разум и волю людей все-таки должна преодолеть регрессивные и экстенсивные тенденции во взатолько в стилевой разнохарактерности отдельных сооружений, но и, в первую очередь, в градостроительных подходах.

Так, например, в Пятигорске не было осуществлено предложение архитектора Семенова-Прозоровского (проект 1935 — 1936 г.г.) по расположению центра города в районе горы Пост, а также по радикальной реконструкции Ново-Пятигорска и размещению будущего курортного строительства и курортного центра на южных и западных склонах горы Машук.

Неприятие этого пути развития привело к перемещению многоэтажной городской застройки на западное подножие Машука, в сторону курортной зоны. В результате был упущен шанс правильной градостроительной организации курортной

имоотношениях человека с природой. Так, промышленности на КМВ следовало бы идти по пути модернизации на основе использования всех последних научных и технических достижений.

Но и сегодня возможна конкретная работа с использованием имеющихся научно-технических достижений. Например, блокирование, объединение в «суперблоки», создание многопрофильных зданий-моноблоков для промышленности, расположенной в промрайонах. Возможно сооружение двух- и трехэтажных корпусов «широкой застройки» (при использовании рельефа), что сокращает протяженность коммуникаций, стоимость коммунальных услуг, эксплуатационные расходы на доло-, газо-

Значительно улучшается в этом случае внешний вид промышленных зданий и благоустройство территории. Появляется возможность создания общественного центра и таким образом промышленность включается в архитектурно-художественный образ города. Разумеется, такой результат возможен только при активном участии архитекторов.

Что касается пригородных зон, в том числе например, в долине р. Подкумок, то на наш взгляд хорошим примером была бы организация рекреационной зоны вокруг абсолютно чистого в экологическом отношении комплекса, который мог быть сформирован вокруг промышленного предприятия — ГЭС «Белый уголь» (памятника истории и культуры федерального значения), в который вошли бы новая ГЭС, а также «Музей электроэнергетики России» (его строительство было приостановлено 20 лет назад). В этом случае здесь становится возможным преображение и всей прилегающей территории, что стало бы началом создания настоящего российского национального парка. При этом современные средства управления позволяют сократить количество работающих на предприятиях по сравнению с 1983 годом в 20 раз.

История нашей архитектуры знает великолепный пример, когда замечательное по архитектуре промышленное сооружение «ДнепроГЭС» стало архитектурной доминантой, возглавило центральный городской ансамбль крупнейшей агломерации — здесь же в гармоническом единстве с первоклассным современнейшим сооружением расположился и историко-культурный центр.

Важнейшим элементом формирования архитектурно-художественного облика городов КМВ в целом являются центры городов Кавминвод. К сожалению, они получили свои очертания лишь в последние несколько десятилетий. Первостроители КМВ не сумели «угадать» местоположения городских центров. Отсутствует также центральный комплекс КМВ, который объединял бы весь административный район в единое целое, и который мог бы стать достаточно обособленным, имел бы свой архитектурно-художественный образ. Возможно и использование здесь высотных зданий для администрации и художественного оформления в виде скульптур, декоративных монументов в качестве символа Кавказских Минеральных Вод. К сожалению, сегодня на главных площадях городов КМВ отсутствуют исторические здания. Можно было использовать сохранившиеся, но не осуществленные проекты Бернардацци (а, возможно, и других зодчих 19-го века) для